

усилению авторитета чиновников. Поскольку экзамены строились на основе конфуцианского канона, заметно возросла роль ученых-конфуцианцев: основная часть образованных и получивших первую ученую степень — сюэя — составляла «фундамент» социального слоя (сословия) шэньши, т. е. всех тех, кто учился, сдавал экзамены, получал степени и должности и мог учить других.

Сдавшие первый экзамен имели право готовиться ко второму — на степень *цзюйжэня*, а незначительная часть выдержавших второй экзамен готовилась к третьему — на степень *цзиньши*, которая давала право на занятие высших должностей в империи. Впрочем, даже выдерживавшие этот экзамен далеко не все и не сразу получали соответствующие должности. Нужен был могущественный покровитель в «высшем эшелоне власти», чтобы кандидат на высокую должность, зарекомендовав себя и в ученом звании, и в политической благонадежности, мог рассчитывать на определенный пост. Из среды тех, кто, став *шэньши*, не поднимался по служебной лестнице, нередко выходили поэты, писатели, драматурги. Как правило, и образованные чиновники занимались изящной словесностью. В этой среде было немало ценителей поэзии и художественной прозы.

Если конфуцианские ученые и чиновники занимали заметное место в духовной культуре Танской империи, то в религиозной сфере в эту эпоху заметно обостряется соперничество буддизма и даосизма. Буддийские монастыри, «верхушка» монашеской общины — *сангхи*, были средоточием философско-этической и религиозно-этической духовной культуры, весьма авторитетными и среди мирян. В первые два столетия империи Тан буддизм в Китае пережил свой «золотой век», оказав глубокое воздействие на всю духовную жизнь — литературу, поэзию, искусство. Но в это же время усиливались и антибуддийские настроения, которые в полной мере проявились в середине IX в. Наконец, в эпоху Тан окрепли позиции религии даосизма, вбиравшей в себя народные верования и ассимилировавшей многие достижения буддизма.

В VII-VIII вв. продолжался рост буддийских монастырей и храмов, укреплялась их экономическая база. Крупные монастыри обладали огромными богатствами, они являлись могущественными феодальными владельцами. Члены